

sieg, такъ и въ статьѣ П. Мищенко «Обзоръ видовъ рода *Gagea* флоры Крыма и Кавказа» (Тр. Юр. Бот. С., 1908, вып. 2). Нѣсколько не подходятъ слѣдующіе признаки: стеблевые листья довольно далеко отодвинутые. Два нижнихъ узколанцетные, выше ихъ еще два сильно уменьшенныхъ. Цвѣтокъ одиночный. Въ томъ же гербаріи Максимова имѣется, какъ бы для сравненія, экземпляръ *G. bohémica* Schult. (*G. Szovitsii* Bess. var. *Callieri* Mischenko), собранный около Ялты (Мееровскій лѣсокъ), 30, III.

Orchis anatolica Boiss. Исаръ, по шоссе на дорогѣ, 28, IV; Яузларъ, 21, IV.

Primula acaulis Jacq. Рядомъ съ var. *Sibthorpii* (цвѣты почти бѣлые и блѣдно-фіолетовые, крупные) 1 экз. var. *caulescens* (въ лѣсу по Узень-Башской тропѣ). Общій цвѣтоносъ длиной отъ 7 см., цвѣтоножки ок. 3½ см. Цвѣты въ числѣ трехъ, ярко желтые, поперечникъ отгиба меньше чѣмъ у предыд. (ок. 2,8 см.). Лепестки почти обратно сердцевидные. Зубцы чашечки шиловидно-ланцетные. Листья длинно-черешковые.

Draba cuspidata. Ялта. Надъ Учанъ-Су, на камнѣ. 25 III. Яйла. 28 IV. Экземпляры отъ Учанъ-Су во всѣхъ частяхъ крупнѣе. Цвѣты почти вдвое больше.

Potentilla geoides. Ливадія, 28 IV. Яузларъ, въ камняхъ, 21 IV.

***Daphne Sophia* Kalen (*Daphne altaica* Pall.).**

Къ числу замѣчательнѣйшихъ растений южной Россіи, безъ сомнѣнія, принадлежитъ кустарничекъ, открытый впервые Черняевымъ и описанный позднѣе Калениченкомъ подъ именемъ *Daphne Sophia*. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что онъ, повидимому, тождественъ съ сибирскимъ видомъ *Daphne altaica* Pall. или, самое большее, представляетъ его близкій варіететъ. Но вопросъ относительно того, какъ это растение очутилось вдали отъ своего основного мѣстообитанія, до сихъ поръ остается спорнымъ. Большинство авторовъ склоняется къ точкѣ зрѣнія, развитой Литвиновымъ, согласно съ которой *Daphne Sophia* считается за реликтъ доледниковой растительности. Но въ новѣйшее время высказанъ и б. или м. мотивированъ прямо противоположный взглядъ, общій для цѣлага рода аналогичныхъ рѣдкихъ растений: всѣ они разсматриваются, какъ молодые элементы флоры, появившіеся лишь недавно, главнымъ образомъ, благодаря прямому или косвенному вліянію че-

ловѣка. Но при всемъ крупномъ теоретическомъ интересѣ, который связанъ съ загадочнымъ присутствіемъ у насъ сибирскаго растенія, фактической матеріалъ относительно *Daphne Sophia*, имѣющійся въ литературѣ, до сихъ поръ остается точно недостаточнымъ. Даже самая площадь распространенія ея почти не извѣстна. Калениченкомъ она была показана для окрестностей с. Бекарюковки Курской губ. на р. Нежеголи и с. Соломина около г. Бѣлгорода, на Донцѣ, а также по р. Козинкѣ Волчанскаго у. Харьковской губ., гдѣ то на границѣ съ Воронежской губ. (всюду на мѣловой почвѣ). Последнее мѣстонахожденіе, приводимое Калениченкомъ, безъ сомнѣнія, лишь на основаніи данныхъ Черняева, съ тѣхъ поръ не было никѣмъ посѣщено. Въ новѣйшее время *Daphne Sophia* была найдена Сукачевымъ вблизи сл. Пушкарной (около Бѣлгорода же).

Ближайшее изслѣдованіе *Daphne Sophia* лежитъ, очевидно, на обязанности харьковскихъ натуралистовъ. Крайне желательно обратить вниманіе: 1) на точное выясненіе площади распространенія ея, 2) на детальное изученіе условий обитанія ея и окружающей обстановки и 3) на біологію (типъ развитія, отношеніе къ внѣшнимъ факторамъ, цвѣтеніе, особенно вторичное—осенью, опыленіе, образованіе плодовъ, расселеніе).

В. Таліевъ.

Daphne Sophia Kalen (цвѣтетъ въ маѣ; цвѣты бѣлые, душистые).